

Чжао Хуайцзинь сам не мог продолжать, и, смирившись, опустился на колени, ожидая, что холодный мужчина наверху вынесет ему приговор.

— Сегодня позови наследного принца, скажи, что я по нём соскучился, — спустя долгое молчание медленно произнёс Императорский наставник, после чего махнул рукавом и удалился.

И это всё? Чжао Хуайцзинь замер. Нет, подождите, Императорский наставник хочет увидаться с Ацином, но почему он сказал, что соскучился? Что это вообще за слова? Чжао Хуайцзинь умолк. Неужели все члены императорской семьи временами ведут себя так странно, даже обычно строгий Императорский наставник?

Внутренне критикуя, Чжао Хуайцзинь всё же дословно передал слова Императорского наставника Се Муцину, который только что вернулся с утреннего приёма. Там он спорил с чиновниками по поводу назначения императрицы, и Лю Цюань, этот старый хитрец, настаивал на этом, что было очевидно для всех. Он даже прикрывал свои истинные намерения, говоря, что это для блага Цзяхэ, хотя на самом деле хотел, чтобы супруга Дэ стала императрицей.

Се Муцин как раз пил воду. Услышав это, он тут же выплюнул её. К несчастью, Сяо Лань-цзы, который помогал ему переодеваться, получил порцию воды в лицо.

— Вытри, быстрее вытри, — Се Муцин схватил первую попавшуюся тряпку и начал вытирать лицо слуги, одновременно спрашивая. — Аюй, Аюй, повтори, я не расслышал.

— Ваше Высочество, это же ваш парадный наряд! — с грустью смотрел на жёлтое одеяние Сяо Лань-цзы.

— Императорский наставник велел тебе прийти к нему, сказал, что соскучился, — Чжао Хуайцзинь с улыбкой повторил.

Теперь Се Муцин был в отчаянии. Соскучился? Это просто у дяди зачесались руки, и он хочет его поколотить, а он ещё и так красиво это преподносит! Се Муцин посмотрел на Чжао Хуайцзиня, который, как обычно, улыбался, и поклялся, что увидел в его глазах злорадство.

Он посмотрел на свой только что надетый белый халат.

— Сяо Лань-цзы, разве ты не слышал, что господин Чжао сказал? Императорский наставник по мне соскучился! Давай, найди мне что-нибудь удобное для движения.

— Ваше Высочество, не срывайтесь на мне, я как раз ищу одежду, — рука Сяо Лань-цзы замерла, затем он начал перебирать вещи быстрее. — Сколько же времени прошло с тех пор, как Императорский наставник последний раз применял силу? Где Чжэньчжэнь спрятала одежду...

После долгих хлопот хозяин и слуга наконец собрались и вышли из Дворца Чаннин. Чжао Хуайцзинь вздохнул с облегчением: наконец-то спокойствие. Перед выходом Се Муцин жалобно цеплялся за дверь, как ребёнок. Как он вообще может сохранять серьёзное лицо на приёмах перед старыми министрами? Чжао Хуайцзинь представил, как пухлое лицо Се Муцина становится строгим, и не смог сдержать улыбки.

Вскоре Сяо Лань-цзы вернулся.

— Господин Чжао...

Он стоял у двери, смущённый. Чжао Хуайцзинь вопросительно посмотрел на него, и слуга с выражением решимости быстро передал слова Се Муцина:

— Господин Чжао, наследный принц сказал, что если он не вернётся от Императорского наставника к полудню, то просит вас пойти в чертог Цихуэй, позвать императора и вместе отправиться во Дворец Синчэнь, чтобы спасти его из воды и огня.

Сказав это, он тут же убежал, вероятно, тоже стыдясь за своего хозяина.

Чжао Хуайцзинь улыбнулся. Неужели Ацин думает, что он всемогущ? Дворец Синчэнь — это не место, где он, простой спутник, может вмешиваться. Хотя... он мог бы. Но если Ацина сильно побьют, ему самому будет больно! Чжао Хуайцзинь чувствовал себя немного растерянным. С одной стороны, он хотел, чтобы Се Муцин получил урок и перестал флиртовать с девушками, с другой — ему было жаль, если тот серьёзно пострадает. Эх... Он вздохнул. Что же делать? Лучше подождать до полудня и позвать императора.

Чжао Хуайцзинь посмотрел на небо. До полудня оставалось два часа, этого должно хватить для «урока» Императорского наставника.

Чуть позже полудня Чжао Хуайцзинь поднял Байфу, который крутился у его ног.

— Пойдём, навестим твоего бывшего хозяина, а потом найдём Ацина!

— Гав-гав-гав! «Я не хочу идти к этому чудовищу, я не хочу!» — Байфу вырывался из его рук, выражая своё недовольство. Зачем идти к чудовищу? Оно всегда хочет его съесть! В прошлый раз даже хотело отдать его кому-то!

К сожалению, его хозяин Чжао Хуайцзинь не понимал его мыслей. Для него лай и борьба Байфу были признаком радости.

— Ладно, ладно, я знаю, что ты тоже по нём соскучился. Мы пойдём вместе. Я не оставлю тебя одного во дворце.

— Гав-гав-гав! «Хозяин, оставь меня во дворце!»

Несчастный Байфу в итоге был унесён своим непонимающим хозяином. Он чувствовал, что его собачья жизнь безнадёжна, и, закрыв глаза, притворился мёртвым на груди Чжао Хуайцзиня. Даже яркое небо и красивые бабочки не могли привлечь его внимание.

Когда Чжао Хуайцзинь прибыл в чертог Цихуэй, император Шэндэ как раз собирался лечь спать.

— Ваше Величество, господин Чжао просит аудиенции, говорит, что есть важное дело.

Рука императора, накрывавшего себя одеялом, замерла. У этого парня наверняка ничего серьёзного.

— Пусть уходит, если что-то важное — пусть подождёт.

Через мгновение евнух Су вернулся.

— Ваше Величество, господин Чжао сказал, что наследный принц был вызван Императорским наставником после утреннего приёма и до сих пор не вернулся.

Император Шэндэ, только что закрывший глаза, с отчаянием открыл их снова. Видимо, сегодня ему не удастся поспать. Одеваясь, он спросил:

— Что опять натворил Ацин, что разозлил моего брата?

— Я не знаю, Ваше Величество, в последнее время не слышал о каких-либо проступках наследного принца, — евнух Су ответил сдержанно. — Уже больше двух часов прошло, интересно, жив ли ещё наследный принц?

Се Муцин, конечно, был в сознании. Как он мог потерять сознание? Если бы он упал в обморок, Императорский наставник тут же облил бы его водой.

— Дядя, можем мы немного отдохнуть?

Императорский наставник с презрением посмотрел на запыхавшегося Се Муцина.

— Ты уже устал после такого короткого времени? Как ты будешь сражаться с врагами в будущем? Неужели ты скажешь им: «Я устал, мне нужно отдохнуть»? — С этими словами он нанёс ещё один сильный удар.

Се Муцин не успел уклониться, и удар пришёлся прямо в глаз.

— Теперь выглядишь более симметрично, — в полубморочном состоянии Се Муцин услышал довольный голос дяди.

Дядя, не бей по лицу! Как я завтра пойду на приём? Неужели я скажу, что это я сам себя ударил? Это вообще родной дядя? Он слишком жесток! Се Муцин снова усомнился в чистоте крови Императорского наставника.

— Не смотри на меня таким подозрительным взглядом, моя кровь чище твоей, — с гордостью произнёс Императорский наставник, после чего нанёс ещё один удар.

Се Муцин действительно не выдерживал. Его дядя слишком силен. Нужно обязательно поговорить с Мучжаном, чтобы он, став Императорским наставником, не учился так много боевым искусствам...

Когда император Шэндэ и Чжао Хуайцзинь вошли в тренировочный зал, они увидели Императорского наставника, безупречного, как бессмертный, стоящего в стороне с гордым видом. В то время как Се Муцин был с синяками под глазами, опухшими щеками и следами ударов. Император Шэндэ нахмурился:

— Сяо Шиэр, ты так сильно избил Ацина...

Се Муцин, услышав недовольный голос отца, был тронут. Отец, ты наконец пришёл! Твой сын так сильно пострадал от Императорского наставника, ты обязательно должен заступиться за меня!

Но всё пошло не так, как он ожидал. Се Муцин услышал, как его любимый отец продолжил:

— Если ты хочешь его побить, то не бей по лицу! Если синяки не сойдут, как он завтра пойдёт на приём?

Сердце Се Муцина разбилось. Что это за отец? Что это за дядя? Мама, мне нужна мама! Мама, посмотри, что отец делает с твоим сыном, позволяя дяде так меня избивать. Он даже не

заботится о моём здоровье, его волнует только то, смогу ли я завтра появиться на приёме. Мама, я так по тебе скучаю!

Се Муцин не успел закончить свои жалобы, как увидел перед собой тень. Он изо всех сил открыл свои опухшие глаза, едва видящие щель, и, увидев того, кого так жаждал увидеть, слабо улыбнулся и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/17702/1652995>